

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чердакова Л.А. Проявление принципа добросовестности и соотношение его с виновным поведением участников корпоративных споров // Human Progress. 2024. Том 10, Вып. 6. С. 35. URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_6/Cherdakova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2024-6a-35.

УДК 347.4

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И СООТНОШЕНИЕ ЕГО С ВИНОВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

Чердакова Лариса Анатольевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассуждению авторов о принципе добросовестности и его соотношении с виновным поведением участников корпоративных споров. Презумпция добросовестности ст.10 ГК РФ может оспариваться через судебные процедуры, там, где у субъектов корпоративных отношений ответственность строится на началах вины, правило о презумпции не применяется и действует общая презумпция виновности. По мнению авторов положения о добросовестности могут быть регламентированы корпоративным договором, вопросы об основаниях ответственности – законом, а изменение строгости ответственности участников хозяйственной деятельности за действия или бездействия может быть изменена посредством договорного регулирования.

Ключевые слова: добросовестность, корпорации, участники общества, корпоративный договор, гарантии прав, субъективная характеристика поведения.

Автором проанализированы особенности проявления принципа добросовестности в корпорациях, где учредители должны действовать в интересах организации и остальных участников¹.

Следует отметить, что закон исходит из презумпции добросовестности (ст.10 ГК РФ)². В России характерной особенностью является то, что там, где указана возможность применять меры ответственности, основываясь только на наличие недобросовестности, достаточно в суде опровергнуть эту презумпцию. Это касается и оспаривания сделок с пороками в субъектном составе при участии юридических лиц в корпоративных спорах. Там же где нет указание на наличие действовать добросовестно, действует общее правило, для которого достаточным является учет субъективной оценки поведения лица и строится она на началах вины, где последняя предполагается [4, с. 157]. Известно, что лица, осуществляющие хозяйственную деятельность несут и риски, и ответственность их строится на таких же началах, что отражает суровость законодателя ко всем субъектам предпринимательской деятельности. Однако это правило сформулировано диспозитивно, а следовательно уровень ответственности таких участников может быть снижен посредством договорного регулирования³.

Выявлено, что правилами ст. 421 ГК РФ закреплена возможность добровольного формировании условий выгодных для всех участников корпорации, которые в конечном счете могут оказаться невыгодными для какого – то конкретного участника, однако сослаться на незаконность этих положений в условиях уже, заключённого корпоративного договора, в суде будет невозможно⁴.

Такой стандарт добросовестности может носить минимальный характер и предполагать действия в рамках закона или по аналогии закона, запрет злоупотребления право [1, с. 124] или устанавливать максимальный режим, требующий оценки рисков и фактических обстоятельств дела в каждой конкретной ситуации в интересах непубличной корпорации и ее участников, голосовать определенным образом на общем собрании и запрещать или ограничивать отчуждение доли, а также выход участника из корпорации, а также включать подготовленный план урегулирования конфликтных ситуаций.

---

¹ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.12.2019г. // Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система.

² Гражданского кодекса Российской Федерации Ч. I от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.

³ Арбитражный суд РФ от 28.10. 2019г. по делу № А 40-266761/2018 // Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система.

⁴ Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (постановления от 22 марта 2011 г. № 13903/11, от 23 апреля 2012 г. № 1649/13 и от 24 июня 2014 г. № 1332/14) // Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система.

Единоличный орган управления непубличной корпорации так же должен действовать максимально добросовестно, однако излишняя осторожность и беспочвенный отказ от рискованных сделок может лишить организацию получения выгоды и способствовать росту убытков. Под экономическим содержанием убытков следует понимать пассивы организации, отсутствие перспектив получения прибыли – как снижение финансовых приращений в коммерческих организациях, которые могут быть обусловлены субъективными или (и) объективными факторами. Расходы и приращения могут быть запланированными или, неучтенными финансовым планом организации. В данных вопросах управленцу корпорации необходимо действовать не только добросовестно, но и обладать специальными познаниями в области экономики и финансов организации, иметь определенную стратегию развития финансовых возможностей организации. При этом оправданный риск нельзя считать недобросовестным поведением, который предполагает оценку неоднозначности последствий всех возможных выгод для корпорации и негативных результатов действий в условиях риска [3, с. 32].

В судебной практике известны случаи когда управленец очевидно действует недобросовестно, но в силу презумпции, указанной в законе, истцам ее необходимо опровергнуть. Так, генеральный директор корпорации заключил крупную сделку по отчуждению имущества без одобрения ее общим собранием, которую участники в дальнейшем оспорили, хотя суд при первоначальном рассмотрении дела в иске отказал по причине признания ее, не превышающей обычную хозяйственную деятельность общества, которая не требует одобрения на общем собрании. Далее при рассмотрении дела выяснилось, что генеральный директор совершил отчуждательную сделку земельного участка, которая превышает номинальную стоимость доли для внесения ее в уставный капитал другого общества в несколько раз и является неравноценной, а значит, невыгодной для корпорации и приносящей убытки⁵.

Сами по себе убытки представляют собой объективную оценку имущественных потерь и существуют независимо от субъективной оценки управленца, который должен действовать в интересах общества. Взыскание убытков является универсальной возможностью восстановить нарушенное правовое положение участников, но сложную с точки зрения процессуальных аспектов процедуру, что приводит к нарушению прав кредиторов и лишает их предпринимательского мышления и инициатив [2, с. 66]. Создает перекосяк прав участников

---

⁵ Решение Арбитражного суда Московской области от 06.03. 2018г. по делу №А41-10337/18 // Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система.

корпорации, с другой стороны никакие взыскания не должны быть неравноценными и не обогащать кредитора в ущерб контрагента. Важно оценивать все условия привлечения к ответственности за, причинённые убытки управленцем самой корпорации или его участникам, как то причинная связь, так и субъективная характеристика поведения руководителя корпорации.

Стоит отметить, что в российской правовой действительности ужилась трёхуровневая система управления в крупных корпорациях как в английском праве, но для представителей мелкого и среднего предпринимательства она не является целесообразной, поэтому используется двух уровневая система управления, верхний из них ограничивает полномочия исполнительного органа корпорации и создает возможность более эффективного финансового управления в интересах компании. Также при объединении корпораций в особую форму предпринимательского участия встречаются новые случаи взаимодействия между ними на основе договора или иных причин, основной - является преобладающе участие в уставном капитале. Это позволяет выявить случаи злоупотребления правом когда, лица, имеющие крупную долю действуют не в интересах компании и нарушают права участников, последние могут требовать возмещения убытков, однако законодатель не оперирует понятием добросовестности и в тех случаях когда такие лица фактически навязывают невыгодные сделки для корпорации и участников, а также в случае банкротства учитывается субъективная оценка поведения данных лиц, которые могут быть освобождены от судебных притязаний только при условии опровержения презумпции вины.

Так, если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах. В большей степени в процессуальном аспекте ответчику нужно опровергнуть презумпцию вины, поскольку в данной категории дел презумпция добросовестности не применяется в силу закона.

Таким образом, стандарт добросовестности может быть включен в корпоративный договор корпорации и обязателен для всех его участников. Презумпция добросовестности оспариваться через судебные процедуры, там, где у участников корпорации строится ответственность при наличии вины, правило о презумпции добросовестности не применяется

и действует общая презумпция виновности, изменение строгости ответственности участников хозяйственной деятельности может быть ослаблена по средствам договорного регулирования.

Судам необходимо проверять, не выходили ли за пределы обычного делового (предпринимательского) риска [3, с. 57] действия руководителя корпорации, повлекшие убытки. Необходимо установить противоправность действий руководителя корпорации, выражалась ли она в его недобросовестности при осуществлении организационно-распорядительных функций руководителя, отвечающего за рациональное и разумное расходование денежных средств общества? И явилось ли наличие убытков организации прямым следствием нарушений своих обязанностей руководителем организации.

Список литературы

1. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6. С. 124-127.
2. Монастырский Ю.Э. Убытки вследствие умаления корпоративных прав // Закон. № 7. 2017. С. 66-77.
3. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве (Часть общая) / Министерство народного образования Таджикской ССР; Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина; В.А. Ойгензихт. Душанбе: Издательство «Ирфон», 1972. 224 с.
4. Шепкина В.М. Как соотносится между собой понятие добросовестности и вины? Означает ли нарушение принципа добросовестности также наличие вины? Сравнительно правовой анализ в праве РФ и ФРГ // Экономика и право. 2023. № 4. С. 157-160.

MANIFESTATION OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH AND ITS CORRELATION WITH CULPABLE BEHAVIOR IN CORPORATE DISPUTES

Cherdakova Larisa Anatolyevna

Candidate of Legal Sciences, associate Professor of the Department of Civil Law
East Siberian Branch of the Russian State University of Justice
Irkutsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the authors' discussion of the principle of good faith and its relationship with the guilty behavior of participants in corporate disputes. The presumption of good faith in Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation can be challenged through judicial procedures; where the subjects of corporate relations have liability based on guilt, the rule on the presumption does not apply and a general presumption of guilt applies. According to the authors, provisions on good faith can be regulated by a corporate agreement, questions about the grounds of liability - by law, and changes in the severity of liability of business participants for actions or inactions can be changed through contractual regulation.

Keywords: integrity, corporations, society participants, corporate agreement, guarantees of rights, subjective characteristics of behavior.

References

1. Novitsky I.B. The principle of good conscience in the draft law of obligations // Bulletin of Civil Law. 2006. № 1. Vol. 6. P. 124-127.
2. Monastyrsky Yu.E. Losses due to diminution of corporate rights // Law. № 7. 2017. P. 66-77.
3. Eugenzicht V.A. The problem of risk in civil law (Part general) / Ministry of Public Education of the Tajik SSR; Tajik State University named after V.I. Lenin; V.A. Eugensiht. Dushanbe: Irfon Publishing House, 1972. 224 p.
4. Shchepkina V.M. How does the concept of good faith and guilt relate to each other? Does a violation of the principle of good faith also mean guilt? Comparative legal analysis in the law of the Russian Federation and Germany // Economics and law. 2023. № 4. P. 157-160.